

На следующее утро...

Студенты и преподаватели Академии Магии столпились вокруг Остленда, пришвартованного на зеленом поле недалеко от здания Академии.

На первый взгляд, это был гигантский корабль.

Размах его крыльев достигал около 150 миль, и хотя корпус его напоминал корабли халкегинского флота, огромные винты, установленные позади вместе с крыльями, производили неизгладимое впечатление. Винты располагались в ряд вместе с дополнительными крыльями.

«Трехоборотные крылья способны в несколько раз увеличить тягу корабля. Энергия пара, получаемого из нагретой на углях воды, приводит в движения крылья. Я назвал это паровым двигателем. Двигательная система схожа с той, что была установлена в Панцире Дракона» - пояснил Кольбер стоявшему позади Старейшине Осману.

«Что за удивительный корабль... И для чего ему такие огромные крылья?»

«Для путешествий на восток. Чтобы совершать перелеты на такие длинные расстояния, мы должны свести к минимуму расходы камней ветра. Благодаря этим огромным крыльям судно способно плавать в воздушном пространстве, скользить и летать одновременно. Этим оно походит на альбатроса или ооскара.»

Старейшина Осман потер седую бороду.

«Что ж, великолепно. Если бы эту технологию можно было бы применять в военных кораблях какая была бы у нас воздушная гвардия..?»

«Я не собираюсь использовать этот корабль никак иначе, нежели в мирных разведывательных целях. Все установленное на нем оружие необходимо лишь для обороны... и я не хочу отдавать его королевской армии. Расходы на постройку корабля взяла на себя семья мисс Цербст, и, таким образом, формально это судно принадлежит Германии. Если правительство Тристейна решит присвоить его себе, возникнет дипломатическая проблема. Ну и... в любом случае... никто кроме меня не способен управлять им.»

Старейшина удовлетворенно кивнул

«В таком случае, мне нечего сказать. Верьте в то, что вы делаете, как сейчас, и ищите свой путь, Змеиное пламя»

Кольбер улыбнулся и кивнул в ответ.

На значительном расстоянии от места, где происходил этот разговор Кирхе, Гиш, Монморенси и Сайто внимательно наблюдали за происходящим.

«Этот учитель жив... или я должна спросить, почему вы мне солгали, что он мертв?» – пробормотала Монморенси глухим голосом. Кирхе триумфально вскинула вверх прическу и ответила: «Потому, что... я должна была обмануть ту страшную тетку из мушкетерского корпуса, разве нет? Иначе мой Жан был бы убит»

«Что значит «мой Жан»?»

«Эй, разве это не его имя?» – смутилась Кирхе

«Что? Его имя?»

«Да, его прекрасное имя...» – рассеянно ответила Кирхе.

Монморенси удивилась, уловив чувства Кирхе в ее взгляде:

«Только не говори мне что...»

«Да, ты все верно поняла. Мой Жан, он такой сильный, до этого он никогда не показывал свою мощь, и еще он много знает и способен творить такие великолепные вещи, как этот корабль!»

Расходы на строительство корабля, по-видимому, взяла на себя Кирхе или ее семья, которая была богатой и знаменитой, и поэтому не знала, куда девать деньги...

Какой кошмар для тех, кто пал жертвой любви — подумала Монморенси

«Интересно, какова ваша разница в возрасте?»

«Для меня она не играет никакой роли»

«А что насчет его лысины?»

«Она подобна солнцу. Символ страсти»

В этот момент учитель Кольбер позвал Кирхе

«Мисс Цербст»

«Даааааа! Зови меня просто Кирхе, сколько можно повторять! Ну же, Жан»

Словно ошпаренная Кирхе подскочила к учителю и повисла на нем. Кольбер поморщился, попав в неловкое положение.

Монморенси вздохнула: «Да уж, чему быть, того не миновать, верно?»

Гиш положил руку на плечо Монморенси.

«Я этого не понимаю... но позволим вещам, которые должны случиться в определенный момент... случиться с любовью»

Монморенси ущипнула Гиша за руку и вскинула брови.

«Больно же!»

«Эй ты, когда Сайто и остальные были в опасности, ты что делал?»

«Эммм, был на балу ...»

«И это тобой был создан корпус рыцарей! Иди и работай! Ты командир, не так ли?»

«Гьяяя!» - завыл Гиш и удрученно опустил плечи.

В то же время... Луиза находилась в своей комнате, вместе со стоявшей напротив нее Генриеттой.

Генриетта вела расследование касательно тех, кто напал на Луизу.

Но некоторые мелочи оставались для нее загадкой.

Выяснилось лишь, что их противником был Миознитнирн, противник «подручного мага пустоты»

Она собиралась попозже обсудить этот инцидент и с Сайто.

«Из-за моих бездумных действий... вы снова подверглись опасности... Приношу свои извинения»

«Нет.. это не ваша вина, Принцесса» - ответила Луиза дрожащим голосом.

Обе девушки переглянулись и замолчали.

Луиза хотела расспросить Генриетту о вещах, которые вертелись у нее в голове.

Но... эти слова не могли выйти наружу.

Не придется ли ей при этом порвать нить отношений, связывающую ее с Генриеттой?

Луиза была в затруднении.

Спрашивать или нет?

Но... ответ напрашивался сам собой.

И хотя их дружба находилась под угрозой, Луиза должна была выяснить терзавший ее вопрос.

Ей не хватало смелости сделать первый шаг.

«Принцесса, я хочу спросить вас о кое-чем»

«Ч-что именно?»

«Поведение Принцессы на балу... оно было искренним?»

Генриетта с печальным видом покачала головой.

«Предположим что так... Что бы ты тогда сделала?»

Луизу словно пронзило током.

«Я не знаю» - честно ответила она.

Генриетта выглядела обеспокоенной. Она смотрела вдаль и покусывала ногти.

Несомненно, принцесса.... что если она не могла ощущать то, что чувствует Луиза.

В отличие от друзей или вообще посторонних людей, она не знала, как это - быть на их месте.

Вместо того, чтобы злиться, Луиза была ошеломлена.

То, что Генриетта была настоящей принцессой, никак не облегчало ситуацию. Она понятия не имела о таких вещах, как угадывание чувств других людей. Луиза не могла не злиться на нее.

Это что ж, я тогда была такой же?

«Что не так? Что смешного? Луиза, я не сказала ничего смешного...» – занервничала Генриетта

Луиза, горько улыбаясь, сказала:

«Нет... принцесса, вы ни в чем не виноваты. Но иногда случается так, что окружающие, несмотря ни на что, так не думают»

«Я вижу...» – расстроилась Генриетта и опустила плечи.

Все-таки, несмотря ни на что, она была человеком.

Также как и Луизу, Генриетта способна расстраиваться по мелочам... ее чувства также могут страдать из-за мелких вопросов.... она может влюбляться... Она — такая же девушка.

До сих пор, Луиза считала поступки Генриетты единственно верными. С самого начала она верила в их правильность. Но это был не тот случай. Генриетта ошибалась в любви. И иногда... тогда должны быть инциденты, связанные с тем, когда она похищает того, кого любит.

«Это нормально. Чувства Принцессы — это ее чувства. Пожалуйста, бережно храните их в своем сердце. Выражать их или держать при себе — это свобода выбора принцессы. Я не вижу в этом вашей вины»

«Я... не понимаю... что это значит? Нет, правда, что ты имеешь в виду?» – Генриетта недоумевала, словно маленький ребенок.

Луиза поклонилась.

«Луиза?»

«Пожалуйста, простите меня за мою невежливость»

С серьезным видом Луиза ударила опешившую Генриетту по левой щеке

Шлеп! Сухой звук эхом разнесся по комнате.

«Т-ты»

Удар прошелся и на правую щеку Генриетты. Шлеп!

В этот момент Генриетта не могла понять, что происходит... Она лишь пристально взирала на Луизу. С момента ее рождения к ней никто и пальцем не прикасался и тем более не бил по щекам.

Луиза склонилась у ног Генриетты.

«Это весьма грубо с моей стороны. Но сейчас речь идет о моем фамильяре. Вы должны были быть к этому готовы»

Луиза посмотрела на Генриетту. В ее глазах пылали гнев и жажда владения.

«Пожалуйста, запомните это. В следующий раз, если я снова буду себя так вести, то прошу Вашего прощения»

Изумившись, Генриетта погладила ее по щеке, после чего медленно улыбнулась

«Разумеется. Фамильяр – важное существо для мага; также, как и две луны в ночном небе, это связь, которая не может быть нарушена. Я буду помнить это, при встрече с тобой»

Другая принцесса....

... находилась у себя в комнате с распечатанным письмом.

На нем не стояло ни подписи, ни почтового штампа.

Тем не менее, она понимала смысл этого письма и это причиняло ей боль.

Оно содержало всего две строки — о лишении ее звания «шевалье» и весть о взятии под стражу ее матери на берегу Рагдорианского озера.

Прочитав письмо, Табита разорвала его на мелкие кусочки, и они вылетели в окно.

Глядя на падающие на пол подобно снежинкам клочки бумаги, Табита подумала:

Я не сожалею о том, что делаю.

Как бы то ни было, моя мать все равно в плену... в плену собственного тела.

Изменилось лишь место ее заключения.

Я спасу ее без чьей-либо помощи.

Этот день скоро настанет

Я не собираюсь ждать.

После того, как клочья письма исчезли на ветру, Табита приблизилась к окну и свистнула

С неба спустилась Сильфид.

Табита забралась на ее спину и кратко приказала:

«В Галлию»

После того, как старейшина Осман дополнил рассказ Кирхе, учитель Кольбер повернулся к Сайто и заговорил с ним впервые за все это время.

Сайто занервничал.

Встреча с Кольбером, которого он все это время считал мертвым... с чего лучше было б начать разговор?

Ему хотелось рассказать о многом.

О войне в Альбионе.

Рассказать про воздушный бой между всадниками драконов?

Про оккупация города Саксен-Гота.

И про побег.

Про его сражение с 70.000 армией в тылу.

О присвоении ему за заслуги звания шевалье.

Но.. как только он увидел приближающегося к нему учителя Кольбера, он не смог выронить ни слова. Сайто пытался сдержать слезы, плотно сжимая губы.

Он не проводил с ним долгое время.

Но ценность человека определяется вовсе не этим.

Сайто смотрел на мужчину средних лет, жителя этого мира, того, кто ценил его как личность.

И он понимал его гораздо лучше, чем Луиза.

Кольбер заговорил все тем же знакомым голосом, которым он обычно приветствовал Сайто в академии, во дворе или лаборатории:

«Йо, Сайто. Давно не виделись, верно? Похоже, что за время моего отсутствия тебе пришлось столкнуться с множеством трудностей и лишений»

Сайто колебался, не зная, что и сказать.

Он пытался найти в себе серьезные слова, чтобы показать, как он изменился за это время.

Но вместо этих слов получилось грустное:

«Учитель...я...я думал, что вы погибли...»

Слезы, которые Сайто сдерживал, хлынули наружу.

«Почему ты плачешь? Что за беспокойный ученик! Успокойся, разве не мы сейчас стоим рядом и разговариваем. На Остленде!»

Кольбер похлопал Сайто по плечу.

Сайто переполняли слезы счастья.

При этом у него возник вопрос.

Каковы были истинные мотивы у Миознитрин, которая снова начала действовать?

Генриетта сказала, что все выяснит.... но я не могу больше ждать. Я должен выяснить это самостоятельно, и не позволить ей вмешиваться в мои дела. Если я не смогу разработать план действий...

Похоже, что между Табитой и Миознитрин была некая связь.

Сайто беспокоило многое. Где сейчас Табита?

Я должен с ней поговорить... Но ее нигде нет.

Луиза миновала ворота Академии и оказалась на улице... и перед ней простиралось незабываемое зрелище.

Корабль с огромными крыльями, пришвартованный на зеленом поле.

Мачты были произведены в Германии... и флаг семьи Цербст развевался на ветру. Видимо они были спасены как раз на этом корабле семьи Цербст.

Его окружали студенты и преподаватели, они смеялись и восхищались этим кораблем.

Среди них Луиза обнаружила фигуру Сайто... и бросилась бежать сломя голову.

Она должна была закончить то, что ей не удалось сделать вчерашним вечером.

Тогда она собиралась отлупить его хорошенько... но не смогла этого сделать.

«Ни в коем случае» – пробормотала Луиза

За каким-то чертом этот ИДИОТ стал выделяться... и этим привлекать к себе внимание. Во всяком случае, он смог произвести впечатление даже на Генриетту.

Как долго он будет еще раздражать меня?

Но даже если отбросить мысли об этом прочь, существовало еще кое-что, терзавшее Луизу.

И это кое-что будет меня злить, не так ли?

И конечно меня легко расстроить, когда я злюсь, не правда ли?

И все-таки, когда же это случилось...

«Как я могла обмануться с поцелуем?»

Это было причиной ее недовольствия.

И почему-то единственный поцелуй... одни лишь нежные объятия, мм ... которые заставляют меня думать «Ничего страшного, все в порядке». Не прощу...

И с ростом раздражения ее лицо приобретало все более гневный оттенок... и Луиза помчалась быстрее по зеленому полю.

<http://tl.rulate.ru/book/57811/1994662>